

достаточно неожиданно для социальных прогнозистов, превратился в средство массовой коммуникации, в то время, как такую судьбу пророчили телефону.

Не менее характерно, что из многочисленных пророчеств «гуру телевизионной эпохи» М. Маклюэна об имплозии коммуникации и пришествии глобальной деревни, не сбылось ни одно, так что сейчас даже самые преданные его сторонники вынуждены признать, что «мы живем не в глобальной деревне, а в построенных по заказу коттеджей, производящихся локально, но распределяемых глобально»⁴.

История возникновения и развития самого «Интернета», которому изначально приписывались совсем другие функции, чем те, которые Сеть стала выполнять реально, очередной раз доказала, что ткань социальности, а особенно — ткань повседневности, наделена свойством преобразовывать любые изобретения в сфере электронной коммуникации специфическим образом. В результате основания социальности сохраняются в полной неприкосновенности, и «электронная демократия» сейчас не более достижима, чем в середине прошлого века. Естественно, это не означает, что современное общество вовсе не эволюционирует, но направление его эволюции вовсе не детерминировано напрямую появлением все новых форм электронной коммуникации. Электронные коммуникативные технологии определяют природу общества не сами по себе, а только будучи опосредованными социальными и политическими интересами.

Однако следование канонам мифа о «Величии электричества» затрудняет серьезное и действительно научное исследование социальных последствий внедрения «Интернета». Особенно остро данная проблема стоит в России, где информационная революция началась с сильным запозданием и при этом наложилась на очередной этап рецидивирующей российской модернизации. В результате предсказания в духе мифа о «Величии электричества» в России являются еще менее валидными, чем на Западе.

Фактически, проблема социальных последствий

внедрения «Интернета» является для России частным случаем извечной проблемы российской модернизации и усвоения западных культурных норм и ценностей. Неразрешимость этой последней проблемы в течении последних 200 лет делает перспективы «Интернета» в России весьма неясными. Ссылки на стремительный рост российской сети и на то, что прогресс техники остановить невозможно, является не слишком убедительными. В конце концов, в Китае пользователей «Интернета» как минимум в пять раз больше, чем в России, что не только не порождает тяги к «электронной демократии», но, наоборот, способствует появлению на самом высоком уровне проектов создания собственной, китайской сети, полностью непроницаемой для внешнего мира. Данная идея, достаточно дико выглядящая с точки зрения сторонников глобализации, является вполне разумной с позиций китайской ментальности. Каковы будут итоги адаптации идеи информационного общества к российской ментальности — покажет время.

¹ Цит по: Щеглов Ю.К. Комментарии к роману «Двенадцать стульев» // Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. М., 1995. С. 488.

² Анализ мифа о величии электричества породил целое направление медиа-исследований. См., напр., последние работы серии «Console-ing Passions»: Sconce J. Haunted Media. Electronic Presence from Telegraphy to Television. Durham, 2000; Spygel L. Dreamhouse. Popular Media and Postwar Suburbs. Durham, 2001.

³ Цит. по Stallabras J. Empowering technology: the exploration of cyberspace. // New Left Review, N 211, May-June 1995 — P. 23.

⁴ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М., 2000. С. 327.

ТЕЛЕПЕРЕДАЧА (Как мы открывали информационное общество в Свердловске)

А.М. Воробьев

Воробьев
Алексей
Матвеевич —
доктор
философских
наук, профессор,
главный научный
сотрудник
Института
философии
и права УрО РАН.

Это было ровно двадцать лет назад, в «застойные годы». Однако ничто не напоминало о махровом застое. На заводах трудились, как и раньше, по-уральски, истово, строились новые предприятия и жилье. Коровы давали в среднем по три с лишним тысячи литров молока в год, были даже «пятитысячницы». Картошку, овощи убирали всем миром, на зиму хватало. В гастрономе лежали куры, утки, свинина, появлялась и говядина — всего по 2 рубля за килограмм. Вот, правда, шибко пил народишко...

«Мы еще не знаем общества, в котором живем», — глубокомысленно заметил Ю.В. Андропов, сменив на посту генсека и Председателя Президиума ВС СССР Л.И. Брежнева. В Свердловской области так и не дождалась приезда Леонида Ильича, начинавшего здесь свой «звездный» разбег землестроителем. Острижки рассказывают, что он уже совсем собрался ехать на Урал, но жена в последний момент отсоветовала: там в свое время царя убили.

На Среднем Урале развернули энергичную работу по выполнению решений ноябрьского

Пленума, направленного на укрепление дисциплины и общественного порядка. На улицах и в кинотеатрах праздно шатающихся людей, правда, не хватало, как это было в Москве, но приглядывались. Вообще создавалось такое впечатление, что советские люди рождались исключительно для того, чтобы своевременно и с честью выполнить задания пятилеток, соответствующих съездов партии и, отрапортовав, с чувством выполненного долга умереть.

Итак, не знаем общества, в котором живем... Решили изучать. И начали в Свердловске с исследования общественного мнения о деятельности партийных, советских, хозяйственных органов и вообще — как живет и о чем думает народ. Прошли встречи первого секретаря обкома партии Б.Н. Ельцина с молодежью, студентами, ставшие настоящей сенсацией (четыре часа отвечал на вопросы!), потом с ветеранами, общественведами, журналистами. Чувствовалось, что Борис Николаевич теперь знал уральскую публику не хуже областного Управления КГБ.

Надо было идти дальше, искать новые формы работы с населением области, чтобы дойти до сердца каждого уральца. Так родилась идея выступить по областному телевидению, рассказать о текущих делах, проблемах, задачах, призвать уральцев принять активное участие в их реализации. В связи с этим и последовало обращение к жителям области направлять письма в адрес первого секретаря обкома КПСС со своими мнениями и предложениями. Область, что называется, всколыхнулась. Такого еще не было, чтобы приглашали писать о том, что волнует, болит. Обычно убеждали: писать никуда не надо, работайте, не покладая рук, как Данила-мастер, а руководители, власть предрежащие, о вас думают денно и нощно. Это только в газетах можно было встретить кокетливое: «Пишите, звоните, приходите!» Но то газеты.

Почта начала приносить ежедневно по несколько десятков писем, потом они пошли сотнями. Всего пришло около 6 тысяч писем, что превысило годовую норму корреспонденции, поступавшей обычно в обком. В канцелярии не знали, как быть с ними, посадили для регистрации дополнительно нескольких работников с тем, чтобы письма классифицировали по проблемам.

Писали, как обычно, о штурмовщине, плохих условиях труда, о волоките с квартирой, о том, что в городах плохо с транспортом, зимой замерзает батаре. Но наряду с этими, рутинными, были и совсем другие письма, где содержалась не только критика недостатков, но и поступали дельные предложения, как действительно навести порядок, улучшить дела в сельском хозяйстве (помню, даже через уборочной машины прислали), эффективнее бороться с бюрократией, привилегиями руководителей и их семей («почему жены (дети) ездят на черных «Волгах» с двумя нулями?»). И это были не самые слабые вопросы. Может, читая эти письма, Борис Николаевич впервые ощутил подземный гул, первые, пусть робкие толчки, и как политический сейсмограф, уловил их?

Считаю, что «звездный час» Бориса Николаевича пробил в декабре 1982 года, после передачи по Свердловскому телевидению. В течение двух с половиной часов он отвечал на вопросы телезрителей, целых коллективов области. Видеозапись же передачи содержала материал на пять с лишним часов.

На этой передаче следует остановиться поподробнее, она является ключевой в деятельности Б.Н. Ельцина, оказала большое влияние не только на уральцев.

Мы готовили ее в течение двух месяцев. Полученные на имя Ельцина письма (со многими он знакомился сам) передавали в партийные, советские органы для принятия мер. Ответы монтировали в соответствующие блоки: промышленность, сельское

хозяйство, коммунальные дела и т.д. Непосредственно перед записью передачи работа не прекращалась и ночью. Мы отправляли вариант сценария с машиной на Балтым, дачу обкома КПСС, где в эти дни работал Борис Николаевич. Ответы от него приходили с пометкой: 2 часа ночи, 5 часов... Зато после передачи, как говорят в таких случаях, он стал знаменитым.

Таких передач в стране еще не было, и информация о ней ушла в ЦК КПСС. Может, под влиянием этой передачи в материалах июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС было рекомендовано руководителям вести телевизионные диалоги.

Главным была готовность, решимость выйти на прямой разговор с людьми — до него на это никто не решался.

Передача была выдана в эфир 12 декабря 1982 года сразу по двум программам, перекрыв на первой официальную программу «Время», что было неслыханной дерзостью для регионов, даже для такого, как Урал. Разумеется, вопрос был заранее согласован и с Центральным телевидением, и с ЦК КПСС. Затем передача по многочисленным просьбам, как это было лишь с праздничными концертами, была продублирована по второй, местной программе.

Телепередача, как и встреча со студентами, стала настоящей сенсацией, вызвала огромный общественный резонанс. По сути это была первая проба гласности в условиях цензуры, пусть сверху. Разумеется, не все было сказано в полный голос, от некоторых вопросов Борис Николаевич дипломатично отказался. Но вместе с тем он постарался повести честный, искренний разговор с земляками, и это было замечено в первую очередь. «Молодец! Так держать!» — был один из восторженных откликов.

Сейчас, двадцать лет спустя, я размышляю: для чего же все-таки на самом деле была организована эта передача? Для рекламы, как поговаривали за спиной Ельцина некоторые секретари обкома и горкомов, или для того, чтобы придать новый импульс делам во всех сферах жизни области, инициировать новые идеи и предложения, как тогда было принято говорить и писать, по дальнейшему совершенствованию уровня партийного руководства народным хозяйством?

Однозначно на этот вопрос не ответишь. Может быть, стоит обратиться к биографии Бориса Николаевича Ельцина? Как известно из его книги «Исповедь на заданную тему», он родился в крестьянской семье на Урале, дед его был репрессирован. И ему пришлось скрывать этот факт при вступлении в комсомол, при поступлении в вуз. В отличие от М.С. Горбачева, дед которого был председателем колхоза, и судьба внука была ровной, гладкой, благополучной, вплоть до президентского кресла, Ельцин остро переживал социальную несправедливость, борьба с ней у него, что называется, была запрограммирована в генах. Приходя с матерью в магазин, он видел, что лучшие продукты достаются с «черного хода» большим начальникам. Вот тогда он и воскликнул: «Я обязательно буду большим начальником!»

И вот его мечта исполнилась. Он — Президент. Очень хотелось верить, что вся изнурительная политическая борьба, которую он вел после 1987 года, была не ради стремления к государственному Олимпу, не сводилась только к «процессу», а была все же продиктована высшими этическими соображениями — борьбой за изменение жизни всех советских людей к лучшему.

События, которые потом стали разворачиваться, показали другое...

Чтобы лучше понять суть натуры Б.Н. Ельцина, попытаемся нарисовать социокультурный портрет того времени, т.е. когда он был партийным губернатором на Урале.

Каким впервые предстал передо мной Борис Николаевич? Высокий, стройный. У него правильные, тонкие черты лица, на одной руке не достает нескольких пальцев, которые оторвало ему в детстве. Но благодаря своему характеру — волевому, напористому — он добился больше, чем многие с крепкими кулаками.

Не все с радостью восприняли избрание, а вернее, назначение Бориса Николаевича первым секретарем обкома вместо уехавшего в ЦК КПСС Я.П. Рябова. Яков Петрович мог прочитать текст доклада, не меняя в нем ни одной запятой. Правда, это вовсе не значит, что он был не требовательный, просто он мало обращал внимание на форму.

Борис Николаевич работал над выступлениями как поэт, шлифуя каждую фразу, каждое слово. Кто-то ставил это ему в вину. Я же при этом вспоминаю: читай не так, как пономарь, а с толком, с чувством, с расстановкой! К великому сожалению, этому нас нигде не учат, кроме, пожалуй, театральных институтов.

Ему, как и многим, остро не хватало гуманитарной культуры. ВПШ ее не добавляла, конечно. Поэтому некоторые, как Ельцин, пытались восполнить этот пробел самообразованием. Но времени катастрофически не хватало! Поэтому мы с пониманием писали на записках, адресованных во время различных выступлений Б.Н. Ельцину, о том, что он читает: Оруэлл, М. Булгаков и т.д.

О руководителе прежде всего судили (и еще судят!) по тому, как выступает, «держится» на трибуне. Насчет докладов в партийной среде к тому времени ходил анекдот. Поручил секретарь отделу подготовить выступление на пятнадцать минут. А когда выступил, получилось сорок пять. Пригласил к себе заведующего: «В чем дело? Почему переборщили?!» А тот в ответ смущенно: «Дак вы же три экземпляра прочитали...»

Б.Н. Ельцин, как я показал на примере телепередачи, работал над докладами сам. Однако, ни на одном совещании или партсобрании обкома партии Ельцин, прежде чем стать секретарем, ни разу не выступил, как человек инакомыслящий. У него, как и у всего аппарата, было нормативное мышление. И меняться оно стало, как и у всех, в конце семидесятых годов, когда мы стали задумываться: а так ли живем?

Однако возникают некоторые вопросы. Почему Ельцин порвал с партией, и не просто порвал, а запретил ее деятельность после августовских событий 1991 года? Вопрос другой, еще более существенный. Представьте

себе, что в апреле 1985 года генсеком избирают не Горбачева, а Ельцина — стал бы последний разгонять партию? Я задавал этот гипотетический вопрос многим моим знакомым, студентам и везде мнение было практически единодушным: ни в коем случае! Скорее, он «почистил» бы ее от скомпрометировавших себя, коррумпированных кадров (эта работа уже была начата Ю.В. Андроповым), как в Китае, и пошел бы дальше, «укрепляя» дисциплину, общественный порядок.

В прессе нередко изображают Б.Н. Ельцина горьким пьяницей. «Безответственный пропойца», — так хлестко охарактеризовала Б.Н. Ельцина недавно в интервью в Париже писательница Т. Толстая. Защитим, в порядке объективности, нашего земляка.

В принципе мы никогда своего шефа в непотребном виде не встречали. Можно предположить, что как и все много и тяжело работающие мужики, он иногда расслаблялся в кругу своих, но этого никто не видел.

А вот то, что произошло с Борисом Николаевичем дальше, в Москве... Возможно, началось перерождение личности. Особенно когда Б.Н. Ельцин стал «президентом всяя Руси...»

Кстати, не без помощи москвичей, людей во многом двуличных: сначала безудержно восхвалявших диссидента Ельцина, а потом отшатнувшихся от него с презрением.

Как бы ни было, жизнь убеждает в том, что одними постановлениями, хорошими намерениям и добрыми словами мир не изменишь. Нужны и люди решительные, не боящиеся поначалу вызвать град оскорблений и даже гонения, то есть личности пассионарные, но не деструктивные...

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В СТАНОВЯЩЕМСЯ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

В. В. Уфимцев

Уфимцев Виктор Владимирович — доктор социологических наук, доцент, проректор по научной работе Уральского института коммерции и права.

«Горожане сильно изменились... внешне
...появились...трамваи, автомобили...
Но меня, конечно, не столько
интересуют автобусы, телефоны
и прочая... аппаратура...
...изменились ли эти горожане внутренне?»
М.А. Булгаков
«Мастер и Маргарита».

Использование понятия «информационное общество», впрочем, как и «индустриальное», «постиндустриальное» общество, освобождает западных теоретиков от употребления термина «демократическое общество», поскольку не все